

К. А. Кожанов <https://orcid.org/0000-0003-0907-6012>

Современные функции городской экскурсии: культурологический аспект

В статье представлены результаты исследования культурных практик в области современного российского городского экскурсоведения. В качестве теоретической базы выступили работы разных периодов, раскрывающие функциональное содержание городской экскурсии: труды первых отечественных ученых-урбанистов (И. Гревс, Н. Анциферов), методологов раннего советского времени (Н. Гейнике, Е. Райков) и эпохи «развитого социализма» (Б. Емельянов), а также современных исследователей экскурсионной деятельности (О. Орлова, Н. Киселева).

В основу исследования положена гипотеза о функциональных изменениях российской городской экскурсии XXI в.: сохраняя информативный потенциал и способность формировать образ города в массовом сознании, на фоне актуальных социокультурных процессов (глобализация и интеграция, консьюмеризм и индивидуализация потребления, информатизация), экскурсионная деятельность приобретает черты многогранного, многофункционального явления массовой культуры. Свойства и функции современных городских экскурсий изучены на материале Санкт-Петербурга (как одного из лидеров культурной и туристической активности в России). На основании включенного наблюдения и анализа эмпирического материала выявлены функциональные особенности современных городских экскурсий. Сделан вывод об актуализации в российской современности ряда особых функций городской экскурсии как культурного феномена: интегрирование различных культурных практик и видов деятельности; формирование коллективных и индивидуальных навыков исследования и освоения различных аспектов функционирования города, в том числе бытовых; расширение представлений о границах культурной среды города; социальная и нравственная проблематизация рекреационной и экскурсионной деятельности; актуализация творческого потенциала через создание толерантной к традициям экскурсионной деятельности среды. Результаты исследования дают основания рассматривать городскую экскурсию как индикатор культурных потребностей современного общества, перспективный для изучения аспект массовой культуры.

Ключевые слова: массовая культура, культура города, городское пространство, исследование города, городская экскурсия, экскурсионная деятельность, экскурсоведение.

К. А. Kozhanov

Modern Functions of Urban Excursion: a Culturological Aspect

The article presents the results of the research of cultural practices in the field of modern Russian urban excursion. The theoretical part is based on the works that reveal the functional content of the city excursion from different periods: the works of the first Russian urban scientists (I. Grevs, N. Antsiferov), methodologists of the early Soviet time (N. Geinike, E. Raikov) and the era of «developed socialism» (B. Emeliyanov), modern researchers of excursion activity (O. Orlova, N. Kiseleva). The research stands on the hypothesis of functional changes in Russian urban excursion of the XXI century: retaining the informative potential and the ability to shape the image of the city in the mass consciousness, on the background of current sociocultural processes (globalization and integration, consumerism and individualization of consumption, informatization) excursion activity acquires the features of a multifaceted, multifunctional phenomenon of mass culture. The properties and functions of modern urban excursions are studied on the material of St. Petersburg (as one of the leaders of cultural and tourist activity in Russia). Based on the included observation and analysis of the empirical material, the functional features of modern urban excursions are revealed. The conclusion was made about updating of a number of special functions of a city excursion as a cultural phenomenon in Russian modernity: integration of various cultural practices and activities; the formation of collective and individual skills of research and development of various aspects of the city functioning, including domestic; expansion of ideas about the boundaries of the cultural environment of the city; social and moral problematization of recreational and excursion activities; actualization of creative potential through the creation of tolerant environment-friendly excursion activity. The research results give reason to consider the city excursion as an indicator of the cultural needs of modern society, a promising aspect of mass culture to study.

Keywords: mass culture, city culture, urban space, city research, city excursion, excursion activity, excursion.

С XX в. в отечественной науке культурологическое осмысление феномена города, изучение его социокультурного пространства тесно связаны, с одной стороны, с историко-культурными реалиями городов, с другой – с практикой социокультурного исследования города, его развития в общественной, культурно-просветительской и, в первую очередь, экскурсионной деятельности. Неслучайно среди всего многообра-

зия экскурсий (музейных, производственных, загородных) наиболее подробно в отечественной науке рассмотрена экскурсия городская. Данный феномен изучался с начала XX в. в аспектах целеполагания, раскрываемых тем, зонирования и группировки объектов, методики работы с экскурсантами. Функционал городской экскурсии представляется сложным и склонным к эволюционированию.

Актуальность экскурсии как способа познания действительности наметилась еще во второй половине XIX в., когда экскурсионное дело стало развиваться по трем направлениям: в системе образования, в туризме, в музейно-выставочной работе. В начале XX в. по решению Министерства народного просвещения в губерниях стали создаваться комиссии или бюро, проводившие экскурсии для учащихся. Первый специализированный журнал – «Русский экскурсант», выходящий с 1914 г. в Ярославле, излагает суть экскурсионной работы так: «раскрыть глаза подрастающих поколений на дивную красоту нашей родины, дать им почувствовать все обаяние русской природы, быть чутким проводником по живому музею русского искусства, древнего и нового, будить в молодых сердцах лучшие чувства, которые может дать созерцание прекрасного» [15, с. 3-4]. Наряду с *культурно-образовательной, эстетической и досуговой* функциями, на данном этапе выделяется и *исследовательская* функция экскурсии – развитие дальнейшей работы по изучению локального культурного пространства. И. М. Гревс, основоположник «петербургской школы» экскурсоведения, именно исследовательскую функцию видел основополагающей. «Экскурсия осуществляется движением человека к миру в сложной динамике исследовательского воодушевления...» [7, с. 30]. Значимыми представляются суждения Гревса о наглядной «биографии» городов, изучение которой не должно ограничиваться его «сильными памятниками». Жизнь города предложено «познавать в ее экономической, вещественно-бытовой и социальной, политической, умственной, художественной и религиозной культуре» [7, с. 28]. С точки зрения ученика И. М. Гревса Н. П. Анциферова (ярчайшего представителя экскурсионной школы Петербурга), экскурсия – это «путешествие (или прогулка) с целью изучения определенной темы на материале, доступном наблюдению и исследованию». По его мнению, через экскурсии по городу возможно *приобщение широких масс* к культуре вообще и культуре города в частности [2, с. 36]. Экскурсия у Анциферова – *канал трансляции историко-культурного знания, средство сохранения культурной памяти, воспитания новых поколений*.

Работа Е. Б. Райкова «Методика и техника экскурсий» 1930 г. показывает трансформацию взглядов на функции экскурсий в СССР, по сравнению с дореволюционным периодом. Экскурсия «становится необходимым средством *самообразования и политпросвещения*» (при этом особое внимание уделяется не учащимся, а взрослым слушателям, не погруженным в образовательную среду) [16].

Следующий заметный этап развития теории и методики экскурсионного дела связан с созданием

в 1970-е гг. Центрального совета по туризму и экскурсиям ВЦСПС. В пособии Б. В. Емельянова «Основы экскурсоведения» экскурсию характеризуют функции *научной пропаганды, информации, организации культурного досуга, формирования интересов, расширения культурного кругозора*. При этом описана и особая функция, которую, на наш взгляд, можно охарактеризовать как *коммуникационную*. «Общаясь с другими участниками мероприятия, экскурсант при помощи подражания и заимствования, сопереживания и идентификации усваивает человеческие эмоции, чувства, формы поведения. В процессе общения достигаются необходимая организация и единство действий индивидов, входящих в группу, осуществляется их эмоциональное взаимопонимание, формируется общность чувств, настроений, мыслей, взглядов» [10].

Рассматривая специфику развития экскурсионного дела в России с начала XX в. до наших дней, можно говорить о неоднократных функциональных изменениях экскурсий, обусловленных различными факторами. Изменения продолжают и сегодня: экскурсия, с одной стороны, остается источником знаний, «проводником в неструктурированном информационном потоке» [14, с. 67] и инструментом формирования образа города. С другой же стороны, на фоне социокультурных процессов экскурсионная деятельность приобретает черты многогранного, многофункционального явления массовой культуры. Некоторые свойства и функции экскурсий, ярко проявившиеся за последние десятилетия, предлагается рассмотреть на материале Санкт-Петербурга – одного из лидеров культурной и туристической активности в России.

Современная городская экскурсия развивает актуальную в постиндустриальном обществе тенденцию, пытаясь соединить культуру развлечения и досуга, с одной стороны, с культурой познания и, с другой стороны, с культурой потребления. Экскурсия в ее современном деятельностном (в том числе психологическом и эмоциональном, а не только интеллектуальном) модусе интегрирует весьма разнообразные культурные практики и виды деятельности, что находит яркое отражение в ассортименте экскурсий по крупным городам, в первую очередь – Санкт-Петербургу. Примером рассматриваемой интеграции могут послужить недавно появившиеся в Санкт-Петербурге «велосипедные экскурсии» [9] и «экскурсии-пробежки» (запись проводится на сайте runpiter.com), где занятия спортом сочетаются с изучением достопримечательностей (участники таких экскурсий отмечают «эффект взаимного стимулирования»: желание увидеть и узнать новое стимулирует интерес к спорту, а стремление к здоровому образу жизни «по умолчанию» пробуждает интерес к городской среде).

Примером интегрирования познавательной и досуговой деятельности являются не только экскурсии-квесты, популярные с конца 90-х гг., но и появившиеся на рынке сравнительно недавно, экскурсии, имеющие черты тренинга, где участники осваивают различные виды деятельности. Примерами могут послужить размещенные на сайте tripster.ru экскурсии «Полезный Петербург» (о тонкостях выбора продуктов, специфике коммуникации с продавцами рынка, нацеленная на формирование навыков ведения здорового образа жизни) или «Птицы Канонерского острова», организаторы которой предлагают «научиться визуально распознавать пернатых между собой» (мы не комментируем уровень грамотности и стилистической отчетливости приводимых без изменений анонсов).

Таким образом, в современной экскурсии акцентируется ее акциональная составляющая. Если в период становления отечественной экскурсионной практики сущность экскурсионной работы рассматривалась в «моторности» [6], понятие «акциональность» трактуется шире, предполагая не только движение, но и любое действие: «физическое, психическое, эмоциональное, интеллектуальное, социальное» [12, с. 37]. Действие, умение, навык как элемент культуры становится темой экскурсии. Такие «действия» могут быть совершенно различными: например, участникам программы «Четырнадцать плюс» от проекта «Театр в городе» предлагают «насладиться вкусной петербургской шавермой, а также прокатиться на трамвае и устроить пикник на берегу залива» (тривиальные действия, доступные каждому горожанину, но необычные в контексте экскурсии и способные выступать своеобразным элементом «экзотики» для туристов) [5].

Экскурсия с высоким содержанием акциональных компонентов, как показывает практика, может перерасти в форму передачи не только научного знания, но и навыков исследования и освоения бытовых, досуговых аспектов функционирования города. Так, в Санкт-Петербурге проводятся экскурсии по местам отдыха (например, «Креативные пространства для «чайников», «Прогулка по секретным барам Петербурга»), гастрономические («Необычные азиатские кафе города», «Бургер-трип» или «Высокая кухня»), раскрывающие секреты «шопинга» («Креативные подарки», «Тур по магазинам-скупкам») и др. Таким образом, можно говорить, что экскурсия способствует освоению (присвоению) города как «пространства для жизни», выступает не просто информирующим, но и обучающим, тренирующим инструментом «приспособления» к определенным условиям городской жизни (анонсы экскурсий размещены на портале <http://sputnik8.com>).

Н. П. Анциферов полагал, что «разные типы экскурсий позволяют включить отдельный художественный памятник в историко-культурный контекст» [2].

Подход, предложенный в 20-е гг. XX в., в последующие десятилетия уступил место сегментированию городской среды, выделению «парадных», идеологически значимых объектов показа. Сегодня же восприятие города как действующей лаборатории культуры представляет особенный интерес на фоне беспрецедентного для отечественного опыта расширения спектра тем и локаций городских экскурсий, открывающего новые ракурсы многогранного феномена города. Объектом презентации постепенно становится городская культура во всем многообразии ее проявлений – сакральное и профанное, выдающееся и «типичное», история и современность, центр и периферия.

Таким образом, экскурсии «вводят в культурный оборот» новые явления, места городской среды (которые впервые начинают рассматриваться с культурной точки зрения). Например, экскурсия «Стрит-арт Петроградской стороны» (ресурс sputnik8.com) показывает не только крупные граффити, но и скрытые от случайного взгляда небольшие рисунки на стенах. Экскурсии «Тайны Витебского вокзала» (бюро «Городские прогулки», www.in-city-walks.ru) и «Как устроены мосты» (бюро «Санкт-Петербург глазами инженера», <http://spb.engineer-history.ru>) раскрывают нетривиальные, прежде всего культурно значимые (по мнению их авторов), аспекты привычных объектов городской повседневности. Объектами нового культурно детерминированного освоения становятся целые районы, которые в силу сложившихся традиций жизни крупных городов ранее не считались достойными внимания. Например, «Экскурсия по Канонерскому острову: ветер, залив, закат и жизнь под дорожкой», «Юго-Запад: район, скрывающий свою историю» – программы, впервые предложившие рассмотреть промышленный или спальный район. Проект «Спутник» (www.sputnik8.com/) предлагает погружение в мир промышленной архитектуры на экскурсии «Красный Треугольник – постапокалипсис Петербурга». Среди локаций экскурсии журналиста А. Шишкина – заброшенная железнодорожная станция. В отличие от «производственных» экскурсий, популярных в советское время, акцент здесь делается не на достижениях конкретной сферы производства, а на раскрытии для непрофессионального наблюдателя целой сферы жизни города, приобщении к истории техники как части культуры повседневности.

По мнению Н. А. Киселевой, исследовавших феномен экскурсий по спальным районам, в процессе знакомства с краеведческими сюжетами и архитектурными особенностями новых жилых районов их пространство «впервые начинает восприниматься как художественное, находя в общественном интересе спасение от забвения и уничтожения» [11, 59]. В связи с этим, на наш взгляд, можно говорить об актуализации такой функции экскурсии, как расширение представлений о границах культурной среды города.

Кроме того, с нашей точки зрения, можно выделить особый тип тематики, присутствующей сегодня в экскурсионном поле, – экскурсии, в которых затрагиваются социально-ориентированные темы. Так размещенные на <http://sputnik8.com> экскурсии «На дне: Лиговка, как место, в котором не могла не появиться «Ночлежка» и «Прогулка по помойкам Петроградской стороны» призваны привлечь внимание соответственно к проблемам бездомных и избытку мусора. Экскурсия «Как построен стадион Санкт-Петербург» фокусирует общественное внимание на проблемах коррупции. «В поисках “гетто”: социологическая прогулка по новым петербургским окраинам» – экскурсия, рассказывающая о жизни современных спальных районов, феномене «города в городе», «квартала-муравейника» с точки зрения культуры повседневности. По мнению авторов, отправляясь на «социологические экскурсии», участники (разумеется, не будучи социологами) должны не только наблюдать, но и «обсуждать, делиться находками и гипотезами».

Упомянутая выше экскурсия по портовой окраине Петербурга – Канонерскому острову, где гидом выступает эксперт «Открытой лаборатории город» Д. Юсупов, посвящена, в первую очередь, проблемам функционирования новой скоростной трассы и предлагает «обсудить «прелести» жизни под магистралью, в доме, над которым летают машины» [13]. Прогулка по дамбе, закат, поэзия, йога и необычные локации здесь выступают привлекательным антуражем для обсуждения актуальных вопросов городской жизни.

Социальная проблематизация проявляется не только в контенте (выборе тем и объектов посещения), но и в формировании специфической субъектной среды (апелляции к определенным, подчас кажущимся маргинальными группам публики). Такова, к примеру, экскурсия «Осязаемый Петербург» (официальное сообщество – <https://vk.com/2feelspb>), которая проводится незрячим экскурсоводом, когда у всех экскурсантов (зрячих людей) для полноты эффекта завязаны глаза. Для экскурсовода цель – дать понять, как живут инвалиды по зрению в городской среде (по словам автора, на экскурсию, в том числе, «приходят родители незрячих детей, чтобы узнать, что чувствует их дочь или сын»). Для рядовых экскурсантов первоначальная цель состоит, очевидно, в приобретении необычного опыта и впечатлений, однако, анализируя отзывы посетивших экскурсию, мы видим, что, вероятно, достигается и некий «социальный эффект». Участники экскурсии рассказывают, в частности, о том, как «удивила готовность простых прохожих помогать «временно незрячим», предполагая, что и их поведение в отношении инвалидов по зрению, благодаря полученному опыту, изменится.

Масштаб подобной экскурсионной деятельности постепенно выходит за рамки отдельных экскурсий. Так, существующий уже несколько лет «фестиваль экскурсий «Открытая карта» создавался именно как платформа для трансляции социально значимых инициатив, «чтобы каждый, кто не только знает интересные места, но и горит идеями – облагораживать крыши, восстанавливать маяки и телескопы, сохранять дома, создавать коммуны – получил способ донести свою идею» [17].

Существенными тенденциями, отмечаемыми сегодня в сфере городских экскурсий, являются снижение контроля экскурсионной деятельности (несмотря на многочисленные попытки стандартизировать и контролировать работу экскурсоводов, фактически, на данный момент ни контент экскурсий, ни методы их проведения экскурсоводами не проверяются) и упрощение организационных элементов работы экскурсоводов (механизмы продвижения экскурсий через интернет позволяют самостоятельно и очень быстро находить свою аудиторию без привлечения посредников). Одним из существенных следствий этих тенденций являются, с одной стороны, депрофессионализация деятельности экскурсоводов (качество экскурсии гарантируется лишь отзывами предыдущих ее посетителей), с другой – превращение экскурсии в актуальную (и доступную каждому) форму творческого самовыражения. Рассматривая предложения на популярных интернет-ресурсах (tripster.ru, sputnik8.com) можно отметить, что экскурсии проводят представители различных профессий (дизайнеры, социологи, инженеры-строители), люди с определенным жизненным опытом, который становится смысловым акцентом экскурсии (бездомный, незрячий, «тусовщик»), представители субкультур (экскурсия становится погружением в эту субкультуру: например, художник-коммунар (представитель неформального творческого объединения – комунны), вегетарианец-сыроед, рассказывающий о выборе продуктов).

При этом в экскурсионный процесс все активнее включаются не только гости города, но и жители. Так, вышеупомянутая «Открытая карта» позиционируется как «Фестиваль экскурсий от местных для местных». В роли экскурсоводов выступают горожане: «знатоки секретных кафе, мигрантских кварталов, проходных дворов и мира стрит-арта, урбанисты, историки и все, кому есть что показать в городе». Экскурсионные программы таких фестивалей ориентированы именно на раскрытие необычных ракурсов привычной городской среды, чтобы заинтересовать подготовленного и «знающего экскурсанта». Это достигается за счет тематики (например, «Ленинградский рок-н-Ролл», «Места Д. Хармса» или «Дно Петербурга. Самые громкие преступления середины XIX века»), труднодоступ-

ных мест посещения (парадные, крыши, заброшенные заводы) или необычных видов деятельности (например, экскурсия-плэнэр с мастер-классом по рисунку) [17].

О растущей популярности экскурсии как вида досуга и как канала передачи культурно значимой (по крайней мере, по мнению автора) информации свидетельствует возникновение в последние годы ряда узнаваемых экскурсионных брендов. И экскурсионные фестивали, и упомянутый выше проект «Петербург глазами инженера» (объединяющий экскурсии технической направленности), и ресурс «Клеветный местный», размещенный по адресу www.funnylocal.ru («нескучные прогулки», разработанные горожанами и раскрывающие «секреты петербургской жизни») служат подтверждением роста интереса к рассматриваемому явлению.

Анализ материала городских экскурсий, в том числе проводимых в рамках различных проектов и фестивалей, позволяет определить следующие актуальные функции современной городской экскурсии как культурного феномена:

- интегрирование различных культурных практик и видов деятельности;
- формирование коллективных и индивидуальных навыков исследования и освоения различных аспектов функционирования города, в том числе, бытовых;
- расширение представлений о границах культурной среды города;
- социальная и нравственная проблематизация рекреационной и экскурсионной деятельности;
- актуализация творческого потенциала через создание толерантной к традициям экскурсионной деятельности среды.

Актуализация выявленных функций экскурсионной деятельности обусловлена изменением социокультурных условий, состава и признаков современной аудитории и ее запросов. Можно сделать вывод, что изменения, происходящие в сфере экскурсионной деятельности, являются значимым индикатором культурных потребностей современного общества и перспективным для изучения аспектом массовой культуры.

Библиографический список

1. Анциферов, Н. П. Город как объект экскурсий для внешкольников [Текст] / Н. П. Анциферов // Внешкольные экскурсии : сб. статей. – М. : Красная новь, 1924. – С. 50-73.
2. Анциферов, Н. П. О методах и типах историко-культурных экскурсий [Текст] / Н. П. Анциферов. – Пг. : Начатки знаний, 1923. – 39 с.
3. Бенуа, А. Н. Возникновение «Мира искусства». [Текст] / А. Н. Бенуа. – Л. : Комитет популяризации художественных изданий при гос. Ак. истории материальной культуры, 1928. – 56 с.
4. Бикметова, Е. А., Табачникова, Д. С. Велосипедизация и раздельный сбор мусора: кто меняет Петербург? [Электронный ресурс] / Е. А. Бикметова, Д. С. Табачникова // Онлайн-журнал «Петербург 2». – URL:

<https://peterburg2.ru/articles/velosipedizaciya-i-razdelnyy-sbor-musora-kto-menyayet-peterburg-31460.html>

5. Веснин, Е. «Хоть что-то для народа» или Милые раздолбай с Юго-Запада [Электронный ресурс] / Е. Веснин // Информационное агентство «Охтинский пресс-центр». – URL: <https://ohtapress.ru/2016/08/08/14plus/>

6. Гейнике, Н. А. Культурно-исторические экскурсии. Основные вопросы методологии и методики культурно-исторических экскурсий [Текст] / Н. А. Гейнике // Культурно-исторические экскурсии. – М. : Новая Москва, 1923. – С. 1-42.

7. Гревс, И. М. Монументальный город и исторические экскурсии [Текст] / И. М. Гревс. – М. : Мир, 1923. – С. 1-42.

8. Гревс, И. М. Природа экскурсионности и главные типы экскурсий в культуру [Текст] / И. М. Гревс // Экскурсии в культуру. – М. : Мир, 1925. – С. 15-32.

9. Егоров, Д. П., Притулюк, Ю. Л. Специфика и анализ востребованности велосипедных экскурсий в Санкт-Петербургском регионе [Текст] / Д. П. Егоров, Ю. Л. Притулюк // Проблемы Науки. – 2017. – № 8 (90). – С. 88-89.

10. Емельянов, Б. В. Основы экскурсоведения [Текст] : учеб. пособие / Б. В. Емельянов. – М. : ЦРИБ «Турист», 2010. – 103 с.

11. Киселева, Н. А. Новые темы городских экскурсий. [Текст] / Н. А. Киселева // Туризм как фактор регионального развития : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 20 апреля 2018 г.). – Екатеринбург : Изд-во УРГЭУ, 2018. – С. 58-61.

12. Лескова, Г. А. Средовой менеджмент: инновационный подход к экскурсионной презентации города [Текст] / Г. А. Лескова // Мир экскурсий. – 2010. – № 4(12). – С. 33-39.

13. Минеева, О. Открытая карта: трамвайный детектив, опасная колонна Казанского, блокадный Ленинград [Электронный ресурс] / О. Минеева // Афиша Plus. – URL: <https://calendar.fontanka.ru/events/10735>

14. Орлова, О. Н. Позиционирование городских экскурсий: новые подходы [Текст] / О. Н. Орлова // Развитие туризма и туристской деятельности в России и за рубежом: сб. науч. трудов по материалам I Междунар. науч.-практ. конф. НОО «Профессиональная наука». – Н. Новгород : НОО «Профессиональная наука», 2016. – С. 65-70.

15. Первухин, Н. Г., Критский, П. А. Цель и задачи «Русского экскурсанта» [Текст] / Н. Г. Первухин, П. А. Критский // Русский экскурсант. – 1914. – № 1. – С. 3-4.

16. Райков, Б. Е. Методика и техника ведения экскурсий [Текст] / Б. Е. Райков. – Пг. : Время, 1922. – 128 с.

17. Смольякова, Д. В Петербурге пройдет фестиваль экскурсий для местных «Открытая карта» [Электронный ресурс] / Д. Смольякова // Онлайн-журнал «Собака.ру». – URL: <http://www.sobaka.ru/city/city/38998>

Reference List

1. Anciferov, N. P. Gorod kak ob#ekt jekskursij dlja vneshkol'nikov = The city as an object of excursions for adult education specialists [Tekst] / N. P. Anciferov // Vneshkol'nye jekskursii : sb. statej. – M. : Krasnaja nov', 1924. – S. 50-73.
2. Anciferov, N. P. O metodah i tipah istoriko kul'turnyh jekskursij = About methods and types of the historical and cultural excursions [Tekst] / N. P. Anciferov. – Pg. : Nachatki znaniy, 1923. – 39 s.
3. Benua, A. N. Vozniknovenie «Mira iskusstva» = Emergence of «The World of art». [Tekst] / A. N. Benua. – L. :

Komitet popularizacii hudozhestvennyh izdanij pri gos Ak. istorii material'noj kul'tury, 1928. – 56 s.

4. Bikmetova, E. A., Tabachnikova, D. S. Velosipedizacija i razdel'nyj sbor musora: kto menjaet Peterburg? = Velosipedization (use of bicycles) and separate collecting garbage: who changes St. Petersburg? [Elektronnyj resurs] / E. A. Bikmetova, D. S. Tabachnikova // Onlajn zhurnal «Peterburg 2». – URL: <https://peterburg2.ru/articles/velosipedizacija-i-razdelnyy-sbor-musora-kto-menjaet-peterburg-31460.html>

5. Vesnin, E. «Hot' chto-to dlja naroda» ili Milye razdolbai s Jugo-Zapada «At least something is for the people» or Lovely goofs from the Southwest [Elektronnyj resurs] / E. Vesnin // Informacionnoe agentstvo «Ohtinskij press-centr». – URL: <https://ohtapress.ru/2016/08/08/14plus/>

6. Gejnik, N. A. Kul'turno istoricheskie jekskursii. Osnovnye voprosy metodologii i metodiki kul'turno istoricheskikh jekskursij = Cultural and historical excursions. Main questions of methodology and technique of cultural and historical excursions [Tekst] / N. A. Gejnik // Kul'turno istoricheskie jekskursii. – M. : Novaja Moskva, 1923. – S. 1-42.

7. Grevs, I. M. Monumental'nyj gorod i istoricheskie jekskursii = Monumental city and historical excursions [Tekst] / I. M. Grevs. – M. : Mir, 1923. – S. 1-42.

8. Grevs, I. M. Priroda jekskursionnosti i glavnye tipy jekskursij v kul'turu = The nature of excursion ability and the main types of excursions in culture [Tekst] / I. M. Grevs // Jekskursii v kul'turu. – M. : Mir, 1925. – S. 15-32.

9. Egorov, D. P., Prituljuk, Ju. L. Specifika i analiz vostrebovanosti velosipednyh jekskursij v Sankt-Peterburgskom regione = Specifics and the analysis of demand of bicycle excursions in the St. Petersburg region [Tekst] / D. P. Egorov, Ju. L. Prituljuk // Problemy Nauki. – 2017. – № 8 (90). – S. 88-89.

10. Emel'janov, B. V. Osnovy jekskursovedenija = Tourist guidance bases [Tekst] : ucheb. posobie / B. V. Emel'janov. – M. : CRIB «Turist», 2010. – 103 s.

11. Kiseleva, N. A. Novye temy gorodskih jekskursij = New topics of city excursions [Tekst] / N. A. Kiseleva // Turizm kak faktor regional'nogo razvitija : materialy VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Ekaterinburg, 20 aprelja 2018 g.). – Ekaterinburg : Izd-vo URGeU, 2018. – S. 58-61.

12. Leskova, G. A. Sredovoj menedzhment: innovacionnyj podhod k jekskursionnoj prezentacii goroda = Environmental management: innovative approach to the excursion presentation of the city [Tekst] / G. A. Leskova // Mir jekskursij. – 2010. – № 4(12). – S. 33-39.

13. Mineeva, O. Otkrytaja karta: tramvajnyj detektiv, zapasnaja kolonna Kazanskogo, blokadnyj Leningrad = Open map: tram detective story, Kazan spare column, besieged Leningrad [Elektronnyj resurs] / O. Mineeva // Afisha Plus. – URL: <https://calendar.fontanka.ru/events/10735>

14. Orlova, O. N. Pozicionirovanie gorodskih jekskursij: novye podhody = Positioning of city excursions: new approaches [Tekst] / O. N. Orlova // Razvitie turizma i turistskoj dejatel'nosti v Rossii i za rubezhom: sb. nauch. trudov po materialam I Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. NOO «Professional'naja nauka». – N. Novgorod : NOO «Professional'naja nauka», 2016. – S. 65-70.

15. Pervuhin, N. G., Kritskij, P. A. Cel' i zadachi «Russkogo jekskursanta» = Purpose and tasks of «the Russian tourist» [Tekst] / N. G. Pervuhin, P. A. Kritskij // Russkij jekskursant. – 1914. – № 1. – S. 3-4.

16. Rajkov, B. E. Metodika i tehnika vedenija jekskursij = Technique and technology of conducting excursions [Tekst] / B. E. Rajkov. – Pg. : Vremja, 1922. – 128 s.

17. Smol'jakova, D. V. Peterburge projdet festival' jekskursij dlja mestnyh «Otkrytaja karta» = The festival of excursions for local «The open map» will take place in St. Petersburg [Elektronnyj resurs] / D. Smol'jakova // Onlajn-zhurnal «Sobaka.ru». – URL: <http://www.sobaka.ru/city/city/38998>